

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

АРКАДИЙ
АРНО

ТРИ ОСКОЛКА
ЛУНЫ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Арно, Аркадий.
А84 Три осколка луны : [роман] / Аркадий Арно. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-165232-6

Петр Гордеев встречается на берегу озера девушку своей мечты – Ева умна, красива, чувственна. Вскоре они женятся. Влюбленные супруги счастливы, однако Еву мучает один и тот же ночной кошмар: она плывет на лодке к середине озера, чтобы... утопиться. Но не только сны и перепады настроения молодой женщины омрачают их жизнь. Петра тревожит отсутствие у нее родни, за исключением таинственного дядюшки, о котором Ева много говорит, но самого его никто никогда не видел. Гордеев постепенно убеждается, что его долгожданное счастье – иллюзия, жестокий обман. У красавицы-жены есть тайная жизнь, куда она ни под каким предлогом не собирается его впускать...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арно А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165232-6

Пролог

«Академия естественных наук Великобритании,
Лондон, 1865 год. Из стенографии выступления
капитана Роберта Оуэна, служившего
в форте Сент-Джонс, в Южной Африке.

Лорд Стэффорд: Капитан, вы оказались единственным, кто спасся тринадцатого октября тысяча восемьсот шестьдесят третьего года во время нападения племени наори на южно-африканский форт Сент-Джонс, близ Гараакумо. Не так ли?

Капитан Оуэн: Да, милорд.

Лорд Стэффорд: Если мы правильно вас поняли, командование отказалось признать ваши аргументы действительными. И вы, капитан, вызвались поведать членам Академии о событиях необычайных?

Капитан Оуэн: Именно так, милорд.

Лорд Стэффорд: Прошу вас, изложите ваше дело.

Капитан Оуэн: Два года назад в Южной Африке, близ Гараакумо, на хорошо вооруженный форт Сент-Джонс, с двумя батареями пушек, напало племя наори. Фортом командовал опытный командир полковник Гриффин. Наши силы во много раз превосходили силы противника — надежный гарнизон против двух или трех сотен африканцев. Тем более

мы нередко проводили карательные операции в тех местах, и нас боялись. Тринадцатого октября тысяча восемьсот шестьдесят третьего года, в полдень, дозорные сообщили о приближении противника. Но мы не восприняли это сообщение всерьез: ружья и пушки были надежным отпором для любой армии дикарей! Они приближались быстро, мы открыли огонь... Однако ружья не брали наори, солдаты выпускали в них из карабинов по пять, десять зарядов, каждый второй из которых был смертелен, но наори оставались живыми и шли вперед. Только пушки могли справиться с африканцами, но для этого требовалось точное попадание, чтобы противника разнесло на куски. Потому что осколки сбивали их, иногда отрывали конечности, калечили тело, но наори вставали и шли дальше, а те, что лишались ног, ползли в сторону форта...

Ропот в зале. Выкрики: «Как такое может быть?»

Капитан Оуэн: Это было, господа. Это было. Никакого болевого шока. Их не могла остановить даже потеря крови. Наши солдаты были напуганы, но сражались. Свинец выбивал наори со стен форта, но на смену одним поднимались другие. Я помню одного из дикарей — его грудная клетка была разорвана, я видел живое сердце, мышцы которого сокращались, но африканец шел вперед; он вцепился в солдата из моего взвода и сломал ему шею. Я расстрелял в него весь барабан, но он набросился на другого моего солдата, который несколько раз проткнул его штыком, и свернул ему шею. И только когда я отрубил наори голову саблей, с ним все было кон-

❧ Три осколка луны ❧

чено. Наши бойцы не могли выдержать такой бой. Они запаниковали. Я видел, как капитана Калахана, прижатого к стене, с окровавленной саблей, наори подняли и разорвали на куски, видел, как вырвали сердце у полковника Гриффина. Наши люди... они бросали ружья, господа. Но те наори, что не были изувечены, догоняли их и рвали на части.

Шум в зале. Выкрики: «Это чушь!» — «Вы нас морочите, капитан!» — «Мы вам не верим!» Шум продолжается.

Капитан Оуэн: Так было, господа...

Снова выкрики: «Вы пытаетесь прикрыть собственное поражение небылицами!» Лорд Стэффорд призывает к порядку. Шум затихает.

Капитан Оуэн: Именно так подумали мои начальники из Генерального штаба. Но они ошиблись.

Лорд Стэффорд: Прошу вас объяснить, капитан.

Капитан Оуэн: Я пришел в Академию наук, чтобы рассказать об этом вам, ученым мужам. Я надеялся на понимание. И вашу трезвую оценку ситуации, господа. Я и двое моих солдат смогли убежать из форта. У нас не было выбора. Но за нами шел искалеченный наори. Без одной руки, господа. (В зале недоуменный ропот.) Повторяю, я не вру, все так и было. Мои солдаты теряли на жаре силы. Помочь кому-то из них — означало бы погибнуть вместе с ним. Наори убил их по очереди. Я сумел выжить и сохранить рассудок. Мне ничего другого не оставалось, как думать о случившемся. И жить с этим.

🏹 Аркадий Арно 🏹

Лорд Стэффорд: И каков же был ваш вывод, капитан Оуэн?

Молчание. Капитан Оуэн подавлен.

Лорд Стэффорд: Мы слушаем вас, капитан...

Капитан Оуэн: Эти наори не были живыми людьми. Не могли ими быть.

Ропот в зале.

Лорд Стэффорд: Что это значит?

Капитан Оуэн: До нас доходили слухи о том, что наори — дьявольское племя. Их до смерти боят-ся соседи — другие племена. Но никто из нас этому не верил, пока они не напали на форт Сент-Джонс. Эти наори были зомби, милорд. Слышите, господа? — Эти наори были зомби! Восставшие мертвецы! (*Шум в зале.*) Вы понимаете, восставшие из праха мертвецы!

Шум превращается в гул протеста. Лорд Стэффорд призывает к порядку, но шум перекрывает его голос. Выкрики: «Ложь!» — «Этого не может быть!» Члены Академии поднимаются со своих мест. Шум становится оглушительным. Никого не слышно. Капитан Оуэн бледен. Он ждет. Так продолжается долго. Лорд Стэффорд вновь призывает членов Академии к порядку. Возмущенный зал затихает.

Капитан Оуэн: Другого объяснения этому нет, господа. Если вы мне не верите, снарядите экспедицию на юг Африканского континента. Я хорошо знаю те места и готов быть вашим проводником. Если, конечно, вы не боитесь, ведь то, свидетелем чему я стал, клянусь Богом, воистину страшно.

Часть первая

В плену у призрака

Гордеев любил пикники. Особенно его привлекали большие компании. Всегда находилась женщина, взгляд которой обещал многое. И возникала та особая близость, что требовала продолжения. Как это случилось сегодня... К югу шли плотные августовские облака, предвестники близкой осени. Иногда между ними прорезалось солнце, и тогда озеро, на берегу которого расположилась их компания, ослепительно вспыхивало золотом. Тихо шумели осины над головой. Дымил мангал, где запекалась новая порция свинины.

Между Гордеевым и Мариной лежал театральный бинокль.

— Всегда беру его с собой, — сказала девушка. — Можно рассмотреть птичьи гнезда, сонных рыбаков на другом берегу. То, чего не видят другие...

— Например, как кто-то купается голышом, — вставила ее сестра-подросток. — Очень интересно.

— Катя. — Марина задержала на ней многозначительный взгляд.

Катя, в свою очередь, показала старшей сестре язык и отвернулась к шумной компании, закипающей словно на медленном огне, под шашлык и вино.

— Симпатичный, — кивнул Гордеев на бинокль и, чтобы расположить к себе Марину, потянулся к нему. — Ну-ка, представим, что мы в партере!

Он приложил бинокль к глазам и навел резкость. Озеро и деревья стали близкими, доступными. Чайка спикировала к воде, выхватила с поверхности кусочек трепещущего серебра, легко поднялась. Противоположный берег — высокий, обрывистый — тоже оказался не таким уж далеким: хорошо читались могучие осокори, охранявшие озеро с той стороны. Одно из деревьев было высохшим, мертвым. Гордеев перевел взгляд на основание и тотчас уловил движение. Из-за осокоря выплыла молодая женщина. Гордеев не отрывался от бинокля: подстриженная под мальчика, рыжеволосая, одетая в темное длинное платье, она смотрела в их сторону...

— Увидели что-то интересное? — спросила Марина.

Но Гордеев, вернув бинокль, отрицательно покачал головой:

— Все как обычно: абсолютное совершенство!

Когда первые порции шашлыка были съедены и пол-ящика каберне пошло в расход, Гордеев пригласил старшую из сестер побродить по лесу, но и младшая увязалась за ними — заноза, да и только. Так они таскались около получаса, цепляя на джинсы колючки, пока сестры, предложив ему идти вперед, не поотстали. А он, оглянувшись, взял и прибавил шаг. Неожиданно избавившись от обеих спутниц, Петр вздохнул свободнее. Марина сама виновата, надо быть построже с сестрой и не потакать ей во всем.

«А что будет, если обойти озеро?» — предположил Гордеев, случайно выйдя на тропинку. Услышав голоса сестер, звавших его, — особенно младшей: визгливый, ломающийся, нарочито призывный, — он заторопился.

Прочь от лагеря!

Петр сам не заметил, как пологий берег кончился и тропинка стала уводить его от озера, где сейчас поднималась круча и осокови. Что-то подсказывало: он находится именно там, где на крутом берегу виднелась одинокая фигура женщины. И не успел он об этом подумать, как над кустарником выплыло сухое дерево — тот самый, стоявший над обрывом мертвый осокови...

Гордеев разгреб руками кусты и стал подниматься по склону... Она стояла на краю обрыва точно так же, как и час назад, прислонившись к дереву, и, кажется, смотрела вниз.

Незнакомка обернулась на звук его шагов; Гордеев уловил в глазах девушки смутение и тотчас остановился. Он торопливо, как можно радушнее, улыбнулся:

— Простите, что мешаю вашему одиночеству: хочу полюбоваться видом нашего лагеря с обрыва! Если позволите, конечно.

Не спуская с него глаз, девушка молчала. Длинное темное платье, совсем не подходившее к выезду за город, очень точно облегло ее тонкую фигуру; рыжие, по-мальчишески короткие волосы придавали особую трогательную легкость.

— Так мне можно подняться? — переспросил он.

Ответив ему улыбкой, девушка пожала плечами:

— Как хотите.

Гордеев взобрался на холм, отыскал глазами поднимающийся над противоположным берегом дым, прищурил глаза.

— Значит, это ваши друзья жгут костер? — спросила она.

— Они самые. Правда, это не костер — мангал. Знал бы, что встречу вас, обязательно принес бы кусочек жареной свинины.

— Я не люблю шашлык. Мне нравится клубника, персики, черешня. Ну, может быть, еще апельсины.

— Каждому свое, — едва нашелся он. Запустив руки в карманы брюк, Гордеев оглядел доброжелательную собеседницу. Ее глаза были серыми, черты лица мягкими. — Вы из города? Из Предтеченска?

— Да.

— Час назад вы стояли у этого же самого обрыва.

— Так вы следили за мной?

— Я разглядел вас в театральный бинокль.

Девушка улыбнулась:

— Могу быть у воды часами. Мне кажется, я с ней одно целое. Хотя и боюсь этого чувства. — По ее лицу пробежала едва уловимая тень. — Мне снится про воду один и тот же сон. — Гордеев вдруг почувствовал себя стеклянным, точно взгляд незнакомки, легко пронзив его, уже летел вслед убегающим облакам. — Не очень веселый. — Тень пробежала, ее взгляд потеплел. — Вот так смотрю, люблюсь и одновременно хочу убежать... Меня зовут Ева.

— Всегда мечтал познакомиться с девушкой по имени Ева. — Он поклонился. — Я должен был представиться первым — простите. Петр Гордеев. Всего-навсего.

☞ Три осколка луны ☞

— А чем вы занимаетесь, Петр Гордеев?

— Покупаю и продаю бумагу. Покупаю по одной цене, продаю по другой.

— Разве это интересно?

— Интересно или нет, не знаю. Но на жительство хватает. А вы, Ева... фотомодель? Или просто ангел?

Она отрицательно покачала головой:

— Не то и не другое.

— А такая красавица...

— Когда-то я каталась на коньках в ледовом театре... В другом городе... А потом порвала связки, с тех пор принадлежу самой себе и живу на заработанные деньги. Не очень богато, но тоже хватает.

«Хорошо бы пригласить эту девушку в свою компанию, — думал Гордеев, — но вряд ли она согласится... И по отношению к Марине это несколько неудобно...»

Откуда-то справа, из-за деревьев, просигналила машина. Ева торопливо обернулась:

— За мной дядя приехал. Хотите, увидимся в городе?

— Конечно.

— Тогда завтра в семь на набережной, в кафе у гранитной каравеллы.

— Идет, — кивнул Петр.

Она пожала ему руку и поспешила вниз.

— Осторожно, не упадите! — крикнул он ей вслед.

— Спасибо! — не оборачиваясь, ответила она.

...Кусты сомкнулись за ней. Он услышал, как хлопнула дверца машины, завелся мотор. Затем шум

❧ Аркадий Арно ❧

стал удаляться, и, когда уже готов был исчезнуть, Петр увидел далеко внизу капот белого автомобиля...

Он возвратился в лагерь с чувством недоумения и радости.

— Тебя где носит? — спросил растянувшийся на покрывале поддатый Женя Савин, старый добрый товарищ. — Мы тебя потеряли, думали — не вернешься.

Марина, надув губки, даже не посмотрела в его сторону. Но Петру было на это наплевать.

На следующий день они встретились на берегу Волги, в условленном месте. Гордеев, приехавший раньше, занял столик в открытом кафе, под тентом. Он увидел ее издали: она шла к нему в коротких джинсовых шортах, мохривших на бедрах, и белой майке, обрезанной выше пупа.

Ева была открыта и прекрасна, как распутившийся цветок.

Когда она села, улыбнулась ему и сказала: «Привет», Петр Гордеев понял, что лучше девушки он еще не встречал и никогда не встретит, даже если обойдет всю землю.

— А твои родители? — уже скоро спрашивал он, когда они пили апельсиновый сок.

— У меня никого нет, кроме дяди, — отвечала она, и на лице расцвела светлая улыбка. — Он меня очень любит, заботится. Только он все время в разъездах, я редко вижу его, но наши встречи всегда очень теплые и счастливые. И когда бы дядя ни приезжал, он всегда дарит мне лилии. Он такой забавный и милый...

❧ Три осколка луны ❧

Еве было двадцать пять — возраст, когда женщина расцветает и предстает миру во всей своей красоте. Была ли она замужем? Нет. В какой-то момент Ева погрустнела: когда-то карьера танцовщицы на льду начиналась удачно, но травма внезапно оборвала ее. Это обернулось и душевной травмой.

— А в каком театре на льду ты каталась? — спросил Гордеев.

Ева неожиданно стала серьезной:

— Какая теперь разница!

«Вот именно, — думал он, — какая разница: не стоит давить на больную мозоль». Придет время, и он все узнает.

— Хочешь, покажу тебе свой дом? — часа через полтора спросила Ева.

— Мечтаю, — откликнулся он.

Гордеев держал ее за руку, когда они подходили к стоянке машин. Рядом с его «Фордом» стоял черный, выдавший виды «Харлей». Ева подошла к мотоциклу, перекинула ногу через сиденье.

— Поехали?

Гордеев усмехнулся, покачал головой:

— Добрый жеребец. Так ты амазонка?

— Еще какая, — многозначительно улыбнулась Ева.

Петр огляделся. Через дорогу был продуктовый. Он подмигнул Еве, бросил: «Сейчас», и быстро перешел дорогу. Вернулся с большим пакетом. В нем были персики, черешня, клубника и немного апельсинов. Там же дожидались своего часа бутылка сухого красного и шампанское. Когда Гордеев забирался в свой автомобиль, Ева бросила: